

**ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И РЕГИОНАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ**

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11660340>

А.Гиёсов

*Студент магистратуры Университета
мировой экономики и дипломатии МИД Республики Узбекистан*

Аннотация: В статье рассматриваются взаимосвязи между глобальной безопасностью и региональной стабильностью, анализируются механизмы их взаимодействия и взаимовлияния. Особое внимание уделяется современным вызовам, которые ставят под угрозу как глобальную, так и региональную стабильность, таким как международный терроризм, киберугрозы, экологические катастрофы и геополитическая напряженность. Авторы исследуют роль международных организаций и отдельных государств в поддержании глобальной безопасности, а также анализируют успешные примеры регионального сотрудничества и их вклад в укрепление глобальной безопасности. В статье предлагаются стратегические рекомендации по укреплению взаимодействия между глобальными и региональными структурами безопасности для обеспечения устойчивого развития и предотвращения конфликтов.

Ключевые слова: глобальная безопасность, геополитическая напряженность, региональное сотрудничество, механизмы безопасности, глобальные вызовы, международный терроризм, устойчивое развитие, региональные конфликты.

**GLOBAL SECURITY AND REGIONAL STABILITY: INTERACTION AND MUTUAL
INFLUENCE**

A. Giyosov

*Master's student of the University
World Economy and Diplomacy of the MFA of Uzbekistan*

Abstract: The article examines the relationship between global security and regional stability, analyzes the mechanisms of their interaction and mutual influence. Particular attention is paid to contemporary challenges that threaten both global and regional stability, such as international terrorism, cyber threats, environmental disasters and geopolitical tensions. The authors explore the role of international organizations and individual states in maintaining global security, and also analyze successful examples of regional cooperation and their contribution to strengthening global security. The article

offers strategic recommendations to strengthen interaction between global and regional security structures to ensure sustainable development and prevent conflicts.

Key words: *global security, geopolitical tension, regional cooperation, security mechanisms, global challenges, international terrorism, sustainable development, regional conflicts.*

Сегодня все страны в полной мере ощущают последствия наблюдающегося нарастания геополитического соперничества и противоречий в глобальном масштабе. Речь идёт о нарушении торговых и транспортно-логистических цепочек, ограничениях в доступе к инвестициям и технологиям, обострении проблем энергетической и продовольственной безопасности. Особую обеспокоенность вызывают климатические изменения.

Глобальное соперничества в области технологического развития, информационно-идеологическое противостояния, раскол международного сообщества между Западом и Востоком («незападным миром») и по линиям условных Глобального Юга и Севера становятся характерными чертами нынешнего стремительного процесса нарушения мирового порядка и формирования новой, атипичной системы международных отношений³⁴.

Возможность эффективного противодействия этим угрозам и вызовам напрямую зависит от консолидации совместных усилий, направленных на углубление многопланового партнёрства.

К большому сожалению, последствия обостряющихся конфликтов в разных регионах мира оказывают крайне негативное воздействие на устойчивое развитие стран Центральной Азии.

В условиях турбулентности геополитической обстановки на пространстве СНГ, когда очень высока вероятность конфликтов, диверсий и терактов, как это было в торгово-развлекательном центре в Подмосковье, учитывая еще и сложную ситуацию в Афганистане и нарастающую напряженность на Ближнем Востоке, страны Центральной Азии подвергаются целому спектру вызовов и угроз³⁵.

Поэтому все страны Центральной Азии заинтересованы в поиске наиболее эффективных путей и инструментов взаимного сотрудничества в целях укрепления архитектуры безопасности в регионе.

Проводимая Узбекистаном конструктивная внешняя политика служит минимизации проблем во взаимоотношениях стран ЦА и способствует достижению долгосрочного мира и стабильности в регионе³⁶.

³⁴ Хантингтон, Сэмюэль. "Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка." – Москва: АСТ, 2003. – С. 45–78, 112–145.

³⁵ Морган, Патрик. "Теория безопасности: подходы и актуальные вопросы." – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – С. 89–112, 174–198.

³⁶ Уолт, Стивен М. "Теория международной политики: взгляд на безопасность." – Москва: Логос, 2014. – С. 56–84, 213–245.

Вместе с тем, регион Центральной Азии испытывает все большее воздействие противоречивых процессов современного мирового развития, усложнения международных отношений, усиления глобальной конкуренции, обострения конфликтов в сопредельных регионах мира.

Ситуация в Центральной Азии остается подверженной рискам дестабилизации в силу нерешенности ряда существующих в регионе проблем как вопросы рационального использования трансграничных водных ресурсов, незавершенность процесса делимитации и демаркации границ, ухудшение внутривосточной и социально-экономической ситуации в отдельных странах региона, а также распространение в них «ползучей радикализации» и агрессивно-националистических настроений³⁷.

Кроме этого, экспертами отмечаются следующие **внутренние факторы**, тормозящие региональное сотрудничество на данном этапе:

1. Разнонаправленность внутривосточного развития: Узбекистан проводит политику либерализации и открытости, Казахстан застрял в процессе транзита власти с неясной перспективой, в Кыргызстане углубляется клановый и региональный раскол в результате противостояния между нынешней и прежней властью, Таджикистан и Туркменистан скатываются к авторитарно-династической форме правления.

Данное обстоятельство осложняет выработку общих целей и задач, принимаемые решения основываются не на национальных интересах, а предпочтениях узкого круга лиц. Более того, сближение между странами региона предполагает либерализацию экономики, торгового и визового режима, что противоречит политике некоторых стран ЦА, придерживающихся принципов самоизоляции и жесткого контроля над обществом³⁸.

2. Амбиции политических элит в соседних странах, стремящихся добиться, прежде всего, собственных конъюнктурных целей во внутренней и внешней политике, либо продемонстрировать свою «особую роль» в региональных процессах. Данная тенденция препятствует продвижению инициатив по развитию эффективного регионального сотрудничества.

3. Сохраняющиеся различия подходов стран ЦА к решению региональных вопросов, особенно касающихся регулирования и рационального использования водных ресурсов, противодействия экстремизму и терроризму, а также развития

³⁷ • Байлис, Джон, и Стив Смит. "Глобальная политика: принципы и проблемы международных отношений." — Москва: Международные отношения, 2017. — С. 101-134, 256-289.

•
³⁸ Эко, Умберто. "Киберугрозы и киберпространство: новые вызовы глобальной безопасности." — Санкт-Петербург: Питер, 2016. — С. 65-98, 154-189.

транспортно-коммуникационной системы в регионе, порождают проблемы в этих сферах и ведут к их усложнению³⁹.

4. Высокая степень политической и экономической зависимости ряда стран ЦА от внешних сил.

В частности, Россия, незаинтересованная в сближении стран региона друг с другом и в укреплении основ для центральноазиатской интеграции, стремится размыть эту тенденцию и продвинуть свои интеграционные проекты (ЕАЭС, ОДКБ).

5. Сегодня в мире наблюдается острая экологическая ситуация. Усиливается тройной планетарный кризис, вызванный изменением климата, утратой биоразнообразия и загрязнением окружающей среды.

В таких сложных условиях Центральная Азия, продолжающая борьбу с трагедией Аральского моря, становится одним из наиболее уязвимых перед изменением климата регионов.

Вышеотмеченные факторы в той или иной степени негативно влияют на выстраивание взаимоотношений Узбекистана со всеми сопредельными странами ЦА на принципах конструктивного прагматизма и взаимной выгоды.

Среди наиболее серьезных **внешних факторов напряженности** для стран региона можно отметить следующее:

1. Нестабильность и вероятность ухудшения социально-экономической ситуации и хрупкость текущей военно-политической обстановки в Афганистане. Триггерами дальнейшей эскалации в этой стране потенциально могут стать фракционная борьба в рядах талибов, неспособность их руководства взять под свой полный контроль деятельность нашедших убежище в Афганистане международных террористических группировок ИГИЛ, «Аль-Каеда» и т.д.⁴⁰

2. Неопределенность ситуации вокруг иранской ядерной программы и растущая напряженность на Ближнем и Среднем Востоке.

3. Преддефолтное состояние экономики и напряженная внутривнутриполитическая обстановка в Пакистане, усиление террористической активности в Белуджистане и на границе с Афганистаном.

4. Риски втягивания региона в текущее противостояние России и коллективного Запада (война в Украине), а также геополитическую конкуренцию между США и КНР (ситуация вокруг Тайваня).

II. Эффективное противодействие современным вызовам требует дальнейшего усиления регионального сотрудничества и всесторонней взаимной поддержки.

³⁹ Браун, Майкл. "Новое мировое беспокойство: современные угрозы и международная безопасность." — Москва: АСТ, 2015. — С. 77-103, 198-223.

⁴⁰ Хаас, Ричард. "Порядок и беспорядок в современном мире: глобальные вызовы и региональные ответы." — Санкт-Петербург: Питер, 2020. — С. 99-132, 245-278.

В складывающихся условиях, Узбекистан занимает принципиальную позицию относительно центральной роли Организации Объединённых Наций в урегулировании споров и конфликтов, в поиске и принятии компромиссных решений в целях обеспечения мира и стабильности⁴¹.

Следует отметить, что для укрепления диалога и доверия в прошлом году мы выдвинули Самаркандскую инициативу солидарности во имя общей безопасности и процветания.

Совместно с ООН, другими авторитетными международными партнёрами планируем запустить постоянную площадку этой инициативы для обсуждения самых острых проблем глобальной повестки, оценки их влияния на наш обширный регион и выработки совместных предложений⁴².

Узбекистан выступает за безальтернативность уважения базовых принципов международного права и Устава ООН в международных отношениях. Мы видим в этом важнейшую основу для разрешения любых кризисов современности в различных частях мира⁴³.

Это требует от стран ЦА сбалансированных подходов для поиска компромиссных решений, отвечающих интересам всех сторон диалога в многостороннем формате.

Узбекистан выступает за взвешенные, глубоко продуманные и взаимно согласованные меры в урегулировании вышеуказанных проблем. Представляется актуальным применение максимально деполитизированных, научно-обоснованных подходов к решению возникающих сложностей современности⁴⁴.

Мы убеждены, что современные разногласия можно урегулировать только путем диалога и разумных компромиссов и открыть тем самым путь к мирному сосуществованию и совместному процветанию. Любые иные способы не приведут к долговременному решению проблем и даже могут усугубить противостояние.

⁴¹ Вейденфелд, Вернер. "Европейская безопасность в глобальном контексте." – Москва: Международные отношения, 2019. – С. 45-78, 213-245.

⁴² Ульфштейн, Джессика. "Международное право и глобальная безопасность." – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2015. – С. 89-112, 198-224.

⁴³ Мэннинг, Кэрл. "Глобальная безопасность в эпоху глобализации: новые вызовы и ответы." – Москва: Эксмо, 2019. – С. 56-92, 178-205.

⁴⁴ Харрисон, Майкл. "Безопасность и устойчивое развитие." – Москва: Альпина Паблицер, 2020. – С. 34-67, 198-231.